

— Ну как? Не прижимал тебя? — стоило Хань Жую вернуться, как Шэн Синъюань тут же шагнул ему навстречу.

— Станет целый командир полка припекать зеленого салагу вроде меня? — Хань Жуй скептически хмыкнул. — У него же крыша не поехала.

— Тсс... Тише ты, — Шэн Синъюань заозирался по сторонам и, убедившись, что на них никто не смотрит, увлек друга в сторону. — Жизнь слишком спокойной кажется? Хочешь, чтоб тебя за жабры взяли?

Хань Жуй стянул кепку, демонстрируя остриженную почти под ноль голову.

— Сам погляди. Где тут коса, за которую меня ловить?

Шэн Синъюань не выдержал и рассмеялся.

— Ладно тебе, шутник. А если серьезно — поосторожнее будь. Вся рота только и треплется о том, что ты устроил. Засветился ты знатно, а тут конкурс сумасшедший. Хрен знает, сколько народу теперь завистливыми глазами на тебя зыркает.

— Понимаю, — кивнул Хань Жуй.

— И все-таки, о чем вы с командиром полка толковали?

— Да ни о чем особенном. — Немного подумав, Хань Жуй вкратце пересказал суть разговора с Ван Цзыюном. — Мужик он забавный. Сказал еще, лицо у меня больно знакомое.

— Вы что, пересекались где-то раньше? — удивился Шэн Синъюань.

— Исключено, — покачал головой Хань Жуй. — От нашего города А до этих мест — три локтя по карте по диагонали. Где бы мы с ним встретились?

— Тоже верно. — Шэн Синъюань шутливо приподнял Хань Жую за подбородок и придирчиво оглядел его лицо. — Неужто у тебя та самая легендарная среднестатистическая физиономия?

Хань Жуй резко мотнул головой, высвобождаясь, и огрызнулся:

— Разуй глаза! Перед тобой классический породистый красавец, а у тебя со зрением явно беда.

Шэн Синъюань прыснул со смеху:

— Эй, это командир полка сказал, что ты ему знаком, а не я.

— Ну и ладно. Значит, дед просто ослеп на старости лет и с кем-то меня перепутал, — отмахнулся Хань Жуй.

— Товарищ Хань Жуй, за подобные речи я просто обязан объявить вам выговор! — Шэн Синъюань деланно откашлялся и напустил на себя строгий вид. — Негоже поливать грязью командование за глаза...

Хань Жуй демонстративно отвернулся:

— Зануда. Подлиза подвальный.

— Даже если начальство и впрямь такое, держи свои мысли при себе. Пусть они сгниют у тебя в утробе, не давай повода прикопаться, — Шэн Синъюань заговорщицки подмигнул.

Хань Жуй не выдержал и хмыкнул:

— Ну ты и жучара! Старая лиса.

— Эй, попрошу без оскорблений, я еще хоть куда, — притворно возмутился тот.

— Ага, расскажи мне еще про возрастные категории лисиц. Хорош заливать.

— Опять субординацию нарушаешь? — Шэн Синъюань шутливо бросился за ним вдогонку.

— Да ладно тебе, «командир»... — Хань Жуй резко затормозил, развернулся и, ухватив Шэн Синъюаня пальцем за подбородок, вкрадчиво прошептал: — Позволишь тогда твоему верному слуге тебя немного... потискать? А?

У Шэн Синъюаня от смеха сузились глаза:

— А силёнок-то хватит?

— Людей я, положим, еще не тискал, но уж с домашней скотиной как-нибудь управлюсь!

— Ах ты щегол! — Шэн Синъюань со смехом мотнул головой, освобождая подбородок, и дружески сгреб Хань Жуя за плечи. — Ладно, хорош трепаться. Кончай балаган, за работу!

Хань Жуй лишь потер кончик носа.

«Струсил — так и скажи, чего тему-то переводить?»

— Чего застыл? Шевелись! — Шэн Синъюань шутливо отвесил ему легкий пинок.

Хань Жуй недовольно скривился, но все же покорно потащился следом.

Близился выпуск из роты новобранцев, и командование полка решило устроить по этому поводу торжественный смотр.

Всю последнюю неделю новобранцы только и делали, что до седьмого пота наяривали строевой шаг на плацу.

— Командир отделения, когда уже эта каторга кончится? — Юй Вэй пластом лежал на койке и заунывно стонал.

— Послезавтра смотр. Как отмаршируем, так сразу и распределение по боевым частям. Вот и считай, — Шэн Синъюань открыл свой шкафчик и достал пришедшее из дома письмо.

— Опять за свое? — Хань Жуй, закинув полотенце на плечо, подошел ближе и беззлобно хмыкнул. — У тебя всего одно письмо, ты его уже до дыр зачитал. Небось наизусть помнишь?

— Я просто прибираюсь, — мягко ответил Шэн Синъюань. — Нас переведут, адрес сменится. А весточки из роты новобранцев — это же память на всю жизнь.

Взгляд Хань Жуя на мгновение потух.

— Тоже верно, — негромко отозвался он.

Шэн Синъюань уловил эту перемену. Он протянул ему исписанные листки:

— На, держи. Даю почитать.

— Очень надо! — фыркнул Хань Жуй.

За три месяца службы он не отправил и не получил ни единой весточки. Сказать, что ему было все равно, значило бы соврать. Когда остальные с горящими глазами строчили письма или выстаивались в очередь к таксофону, он остро чувствовал себя чужим на этом празднике жизни. Ни единой живой души во всем мире, кому он мог бы написать. Паршивое, гнетущее чувство.

— Ну же, я сам тебя прошу, — улыбнулся Шэн Синъюань.

Хань Жуй покосился на него. Убедившись, что во взгляде друга нет ни капли жалости — лишь искреннее тепло, — он неловко забрал листки.

— Ладно. Сам напросился, я тебя за язык не тянул.

— Рад служить, ваше величество, — хохотнул Шэн Синъюань, мимоходом взъерошил ему волосы и, подхватив таз для умывания, вышел из кубрика.

Хань Жуй запрыгнул на свою койку и, устроившись под тусклой лампой, принялся вчитываться в строчки.

Письмо было длинным. Отец и мать Шэн Синъюаня подробно расспрашивали о службе, давали житейские советы; младший брат Чжиюань то и дело вставлял глупые шуточки, а в самом конце примостилось несколько неровных строчек от бабушки с пожеланиями здоровья. От этих страниц веяло таким домашним уютом и теплом, какого Хань Жуй не знал уже целую вечность.

По правде говоря, он перечитывал это письмо уже раз в пятый, и всякий раз у него щемило в груди. Своей семьи у него не было, и он неосознанно пытался согреться у чужого очага. Шэн Синъюань понимал это без слов, потому и подсовывал ему письма под любым предлогом.

«Вот бы и мне такую семью...»

Хань Жуй откинулся на спину и положил исписанные листы себе на лицо.

— Хань Жуй, ты чего там медитируешь? — окликнул его Юй Вэй с соседней верхней койки.

— Тебе чего? — Хань Жуй стянул бумагу с лица и недовольно прищурился.

— Чжан Шуая не видел?

— Откуда мне знать, — буркнул он и снова накрыл лицо письмом.

— Он вчера у меня ручку взял да так и не отдал, — проворчал Юй Вэй.

— Слушайте, а ведь правда, — подал голос Лянь Чжиги с нижней койки. — Что-то Чжан Шуая давно не видать.

Юй Вэй глянул на часы:

— Скоро вечерняя поверка. Куда он делся?

Ребята переглянулись. До всех внезапно дошел простой факт: Чжан Шуая нигде нет.

— О чем шумим? — в кубрик вернулся Шэн Синъюань.

— Командир отделения! Ты Чжан Шуая не встречал?

— Нет, — удивился тот. — А разве он не здесь?

— Да в том-то и дело! — вскинулся Ян Сяоху. — Погодите, я вспомнил! После ужина он сказал, что хочет побыть один. Я видел, как он сидел на бетонных плитах за казармой.

— А потом? — хором прикрикнули на него ребята.

— А потом... — Ян Сяоху растерянно почесал затылок, — потом я как-то закрутился и забыл.

— Ну ты и баклан! Глаз с него спускать нельзя было! — взорвался Юй Вэй.

— Да я стирать ушел! — вскипел в ответ Ян Сяоху. — Откуда я знал, что он до сих пор не вернулся? Сами-то в кубрике сидели и ухом не вели!

Все притихли. Шэн Синъюань властным жестом оборвал перепалку:

— Тихо! Хватит базар разводить. Живо прочесать территорию и найти Чжан Шуая. Шума не поднимать. Если через пару минут не найдете, пулей назад в кубрик и докладывать мне. Всем ясно?

Парни молча закивали. До каждого начало доходить: дело пахнет керосином.

— Так, разбиваемся по двое. Направления следующие... — Шэн Синъюань быстро распределил сектора поисков и добавил вполголоса: — Вопросы есть?

— Все ясно, командир отделения!

Но, как выяснилось вскоре, проблема была куда серьезнее, чем они думали.

Бойцы первого отделения обшарили всю территорию роты сверху донизу, заглядывая в каждый угол, но парня нигде не было.

Когда все вернулись в кубрик, Юй Вэй был бледен как полотно.

— Командир... Нет его. Как сквозь землю провалился!

Шэн Синъюань взглянул на часы — до поверки оставалось всего пять минут.

— Абсолютно все закоулки проверили?

— До единого! — выдохнул взмыленный Ян Сяоху.

Шэн Синъюань обвел подчиненных тяжелым взглядом. Лица у всех были испуганные, но смотрели они прямо — никто не юлил.

«Неужели он и вправду...»

Слово «сбежал» застряло у него в горле. Дезертирство. В армии это не просто проступок, это ЧП вселенского масштаба, за которое головы полетят у всех — от сержанта до командира дивизии. Шэн Синъюань готов был взвыть от бессилия: ну почему именно в его отделении случилось то, чего в полку сто лет не бывало? Что делать? Докладывать? Или попытаться скрыть? До поверки считанные минуты, и если он сейчас промолчит, то пойдет под трибунал как соучастник.

Он до боли стиснул зубы. Ситуация была паршивее некуда.

— Надо докладывать командиру роты, — глухо произнес Хань Жуй.

— Ты с дубу рухнул?! — вытаращился на него Ян Сяоху. — Если командир роты узнает, Чжан Шуаю конец!

— Если мы промолчим, закопают нас всех! — Хань Жуй мертвой хваткой вцепился в плечо Шэн Синъюаня. — Не тяни резину, бегом к командиру роты!

— Командир, погоди, не ходи! Вдруг он сам сейчас придет?

— Иди же! — Хань Жуй почти кричал. Он понимал: любая задержка утянет Шэн Синъюаня на дно.

— Командир, умоляю... — взмолился Ян Сяоху.

Хань Жуй с силой вытолкнул Шэн Синъюаня в коридор:

— Бегом к командиру взвода и командиру роты! Давай!

— Хань Жуй, тварь, ты что творишь?! — взревел Ян Сяоху и дернулся было к выходу.

Но Хань Жуй в один шаг перекрыл дверной проем. Его взгляд, ледяной и беспощадный, мгновенно пригвоздил парней к месту.

— Только дернитесь у меня! — процедил он сквозь зубы.

От него веяло такой яростной, дикой угрозой, что взводные заводи́лы разом сдулись и попятились.

Шэн Синъюань шумно выдохнул и во весь опор бросился в канцелярию роты.

— Что ты несешь?! — лицо командира первого взвода мгновенно стало землисто-серым. — Сбежал?!

— Не знаю, сбежал ли... но после ужина его никто не видел, — Шэн Синъюань виновато опустил голову.

— Мать твою! Одного бойца уберечь не смогли! — командир взвода в сердцах замахнулся, но сдержался, лишь злобно сплюнул.

Шэн Синъюань молча сносил гнев командира. Он понимал: виноват. После того злосчастного случая с гранатой Чжан Шуай замкнулся в себе. Насмешки сослуживцев, косые взгляды офицеров — парень просто сломался под этим прессом, а он, как командир отделения, этот момент упустил.

— Виноват, товарищ лейтенант. Мой недогляд, — тихо произнес Шэн Синъюань. Если бы он тогда поговорил с ним по душам, если бы приставил к нему кого-то из ребят... Теперь локти кусать поздно.

— Ладно, хрен ли теперь причитать, — командир взвода нервно потер лицо ладонью. — Дело дрянь, тянуть нельзя. Живо за мной к командиру роты.

— Есть! — с тяжелым сердцем Шэн Синъюань последовал за лейтенантом в кабинет командира роты У Тао.

— Разрешите войти!

— Заходи!

У Тао как раз вертел в руках фуражку. Он недоуменно вскинул брови:

— Поверка через минуту. Что у вас?

— Товарищ капитан... — взводный попытался изобразить подобие улыбки, но вышло криво.

— Ты чего как неродной? Говори давай, не тяни кота за хвост.

— ЧП у нас в первом взводе.

— Ну? — У Тао потянулся к столу и сделал глоток из термоса.

— В общем... боец у нас в бега подался.

Пффф!

— Чего-о-о?! — У Тао поперхнулся и выплюнул веером всю воду прямо в лицо лейтенанту. Тот даже зажмуриться не успел. — Что ты сейчас пизданул?! А ну повтори!

Лейтенант утерся рукавом и выцедил деревянную улыбку:

— Боец... СОЧ совершил. Сбежал.

У Тао подскочил как ужаленный, сгреб взводного за грудки и заорал прямо в лицо:

— Кто?! Когда?!

— Рядовой Чжан Шуай, товарищ капитан. После ужина пропал, — подал голос Шэн Синьюань.

— Твою мать! — взревел командир роты. — Какого хера вы до поверки молчали?! Ушлепки!

Оба офицера и сержант стояли по стойке «смирно», вжав головы в плечи.

— Искали? Где проверяли? — У Тао шумно выдохнул, пытаясь взять себя в руки.

— Территорию роты перевернули, нигде нет, — Шэн Синьюань несмело поднял глаза. — За пределы расположения... пока не выходили.

У Тао уперся руками в бока, лихорадочно соображая.

— Темно уже. Лес кругом, горы. Далеко этот придурок уйти не мог.

— Согласен, товарищ капитан, — закивал взводный.

— План такой: поверку проводим по графику, панику не сеять. Командир отделения Шэн, дуй обратно в кубрик. Успокой личный состав, чтоб никто не смел вякать лишнего. Ясно? Рты всем закрыть на замок!

— Есть! — Шэн Синъюань козырнул и пулей вылетел из канцелярии.

— Ну и сука же ты, Чжан Шуай, удружил так удружил... — У Тао зло сплюнул под ноги и повернулся к лейтенанту: — Давай за политическим инструктором. Бегом!

— Есть!

Взводный испарился в мгновение ока.

Оставшись один, У Тао со всей дури пнул несчастную табуретку так, что та отлетела в угол, и глухо прорычал:

— Твою мать, Чжан Шуай... Только найду тебя — лично шкуру спущу!

<http://bllate.org/book/18240/1761835>